

Ю. В. Лиморенко

Топонимы в научном переводе фольклора

Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск, Россия
E-mail: limorenko.yulia@yandex.ru

Аннотация. В статье обсуждаются принципы и методы перевода топонимов в произведениях фольклора. Частные проблемы перевода фольклора особенно актуальны в связи с возрастающим интересом к публикации архивных инедитов и вновь собираемых материалов по устному народному творчеству, а также републикации согласно новым методикам текстов, изданных ранее. Рассмотрены особенности топонимики в фольклорных повествовательных текстах разных жанров. Изучены различные способы передачи топонимов: использование устоявшихся общепринятых эквивалентов, транслитерация, частичный перевод, калькирование. Теоретической базой исследования стали новейшие русскоязычные публикации по переводоведению, а материалом – образцы фольклора, изданные в академической двуязычной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Методология исследования основана на системном подходе, в рамках которого группы национальных топонимов и их переводных эквивалентов соотносятся и сопоставляются как цельные системы несовпадающего объёма и характера. Актуальность исследования обусловлена тем, что заявленная тема прежде не становилась предметом специального изучения, хотя интерес к достоверной публикации инедитов постоянно растёт. Научное издание фольклорных текстов предъявляет высокие требования к достоверности перевода. При передаче топонимики необходимо глубокое знание истории и географии региона, к которому относятся топонимы. Для большого числа национальных топонимов существуют общепринятые эквиваленты, зафиксированные в словарях и на картах, их и следует использовать во всех возможных случаях; если это невозможно, допустимо обратиться к методам, указанным ниже. Транслитерация/транскрипция допускается в тех случаях, когда устоявшегося эквивалента нет, при этом должны соблюдаться единые принципы передачи букв или звуков исходного топонима. Частичный перевод возможен, когда в составе топонима есть определители, указывающие на тип географического объекта. Калькирование – полное или частичное – применяется, когда семантика топонима ясна и его значение может быть важно для сюжета повествования. Помимо этого всегда находятся исключения: топонимы, не подпадающие в указанные категории. Дальнейшее изучение темы на более широком материале перспективно для поддержания высокого уровня научных публикаций фольклора.

Ключевые слова: перевод фольклора, топонимы, калькирование, частичный перевод, транслитерация, издание фольклора, топонимические системы, историческая география, исторические источники, научный перевод.

Для цитирования: Лиморенко, Ю. В. Топонимы в научном переводе фольклора / Ю. В. Лиморенко // Вестник СВФУ. 2022, №4(90). С. 89–97. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.12.38.010>

Yu. V. Limorenko

Toponyms in the scientific translation of folk texts

Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
E-mail: limorenko.yulia@yandex.ru

Abstract. The article discusses the principles and methods of translation of toponyms in folklore texts. Particular problems of the translation of folklore are especially relevant taking into account the growing

interest in the publication of archival ineditis and newly collected materials on oral folk art, as well as the republishing of previously published texts according to new methods. The features of toponymy in folk narrative texts of different genres are considered. Various ways of transferring toponyms have been studied: the use of established translation equivalents, transliteration, partial translation, calquing. The theoretical basis of the study was the latest Russian-language publications on translation studies, and the material was folklore samples published in the academic bilingual series “Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East”. The research methodology is based on a systematic approach, in which groups of national toponyms and their translation equivalents are correlated and compared as integral systems having mismatched volume and meaning. The relevance of the study is due to the fact that the stated topic has not previously become the subject of special study, although interest in the reliable publication of ineditis is constantly growing. The scientific publication of folklore texts places high demands on the reliability of the translation. When transferring toponyms, a deep knowledge of the history and geography of the region to which the toponyms belong is necessary. For a large number of national toponyms, there are accepted translation equivalents recorded in dictionaries and maps, and they should be used in all possible cases; if not possible, it is permissible to refer to the methods indicated below. Transliteration / transcription is allowed in cases where there is no translation equivalent; at the same time, the uniform principles for the transmission of letters or sounds of the original toponym must be observed. Partial translation is possible when the toponym contains determinants indicating the type of geographical feature. Calquing – full or partial – is used when the semantics of the toponym is clear and its meaning may be important for the plot of the narrative. In addition, there are always exceptions - toponyms that do not fall into the specified categories. Further study of the topic on a broader basis is promising for maintaining a high level of scientific publications of folklore.

Keywords: translation of folklore, toponyms, calquing, partial translation, edition of folklore, toponymic systems, historical geography, historical sources, scientific translation.

For citation: Limorenko, Yu. V. Toponyms in the scientific translation of folk texts / Yu. V. Limorenko // Vestnik of NEFU. 2022, No. 4(90). Pp. 89–97. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.12.38.010>

Введение

Географические названия, ойконимы, наименования местностей – одна из постоянных проблем при переводе фольклорных текстов. На выбор способа перевода влияют как сложившаяся традиция, так и другие внетекстовые соображения. Кроме того, почти всегда требуется работа со справочными материалами, картами, историческими документами, а также составление подробных комментариев. Цель статьи – изучить варианты передачи реальных и мифологических топонимов в переводе и возникающие при этом сложности.

Высокие требования к научному изданию фольклорных текстов в отношении передачи топонимики обусловлены тем, что такое издание предназначено для использования в качестве научного источника. С одной стороны, здесь требуется строго придерживаться выбранных принципов перевода, с другой, в научно-справочном аппарате издания можно представить любые дополнительные сведения, которые считают необходимыми переводчик и составитель. Текст научного перевода существует в единстве с комментариями, словарями, картами и другими справочными разделами издания.

Современные подходы к переводу топонимики

Проблема передачи топонимики в современных переводоведческих исследованиях не обойдена вниманием. В публикациях рассматриваются особенности перевода топонимов в художественных, научных текстах, в публикации исторических памятников. При всём разнообразии материала сформулированы некоторые общие принципы для этой задачи.

И первый из них – уяснить место топонимов в ономастической системе того или иного языка в связи с конкретной территорией. Это задача не собственно языковедческая, она часто требует погружения в историю вопроса и отдельно в историю стран, регионов, исторических областей. Особенно важно добросовестно провести такое исследование при издании памятников древней письменности, произведений фольклора, исторических источников. «...задача [переводчика. – Ю. Л.] заключается в установлении системы ономастиконов, принятой в историографии различных стран, и нахождении темпоральных соответствий <...> этих систем в ИЯ и ПЯ, для обеспечения базы для адекватного и эквивалентного перевода научной литературы в области истории, антропологии, географии, политологии, истории международных отношений и самого широкого спектра гуманитарных наук» [1, с. 98].

Само установление таких систем и их соотнесение – задача непростая, исследовательская. Например, по поводу топонимики Западного края (Сиюй) – региона со сложной исторической судьбой – А. Г. Люлина указывает: «Образование различных государств на территории Сиюй, миграции народов также повлияли на лингвокультурный фон и обусловили новые изменения в наименовании топонимов» [2, с. 3585].

Здесь играют роль и степень надёжности источников, и различия в способах записи топонимов, и просто ошибки или невольные (добросовестные) искажения фактов. Даже в случае, когда пара оригинальный топоним–переводной топоним кажется очевидной, следует проверить, нет ли здесь «ложного друга переводчика». Так, А. Е. Рогожинский показал, что топоним и его «перевод» могут быть разного возраста. Семиречье стало названием конкретной местности (собственно топонимом) раньше, чем его «перевод» Жетысу. Далее границы местности, которая называлась Жетысу/Семиречье, менялись, русский и казахский топонимы в определённый период могли обозначать несовпадающие территории [3]. Поэтому важно понимать, к какой эпохе относится употребление топонима и что именно им обозначали в то время.

Временная координата в изучении топонимических систем крайне важна ещё и потому, что сдвиг топонимики, замена одних топонимов другими или их одновременное существование происходят долго и неравномерно. И. А. Дамбуев, изучая топонимическую ситуацию Восточной Сибири, описывает этот феномен так: «Рост численности русского населения и освоение ими новых территорий, установление тесных контактов с местным населением и развитие двуязычия способствовали формированию и распространению топонимии на русской языковой основе и вытеснению исконных местных названий. В тексте произведения это обнаруживается в наличии двойных названий, нерусские варианты которых со временем подверглись забвению...» [4, с. 210].

Важно и то, что процессы смены топонимических систем и вообще существенные изменения в них относятся не только к отдалённым временам, они могут происходить практически на наших глазах: «Название *Pachkowa oder Chromowa Staniz* (*Пашкова* или *Хромова* станица) теперь невозможно найти на картах, так как эта территория ушла под воду в связи со строительством Иркутского водохранилища на Ангаре в 1950–1958 гг. В зоне затопления и подтопления оказалось более 200 населённых пунктов» [4, с. 211]. Нередки случаи, когда одни и те же географические объекты и населённые пункты в повседневной практике имеют одновременно несколько названий, у каждого своя сфера употребления: «Если название не вписывается в структуру принимающего языка, появляются условия для смены названия. Многие населённые пункты Удмуртской Республики имеют одновременно два (иногда три и четыре) названия – официальное (оф.), местное (м.), иногда встречаются экзотопонимы (экз.) <...> В населённых пунктах со смешанным национальным составом или находящихся по соседству с селениями, где проживают представители других национальностей, могут встречаться несколько типов наименований...» [5, с. 11–12].

М. А. Неровная предлагает такую последовательность работы над переводом топонимов:

- определить, к какому лексико-семантическому полю относится топоним: является ли он названием населенного пункта, реки, горы, моря и т. д. Если такого указания нет в составе самого топонима, следует его найти;
- проверить, существует ли устоявшийся эквивалент перевода в русском языке. Если эквивалентов несколько, обычно выбирают самый частотный;
- понять, существует ли толкование семантики топонима. Особенно это важно для случаев, когда в языке перевода не находится устоявшегося эквивалента;
- уточнить, как точно пишется переводной топоним. Так, между частями составного топонима по-русски обычно ставят дефис, а в исходном языке такого правила может не быть (автор приводит пример Darulaman – Дар-уль-Аман);
- если у исходного топонима есть метафорический или символический смысл, понятный носителю культуры исходного языка, переводчику желательно пояснить этот смысл для иноязычного читателя [6].

С учётом описанных выше методологических подходов рассмотрим различные варианты передачи топонимов в образцах фольклора. Материалом для исследования служат тексты фольклорных произведений народов Сибири, опубликованные в двуязычной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Особенности топонимики в фольклорных текстах разных жанров

Географические названия могут встретиться в текстах любых фольклорных жанров, но у каждого жанра есть свои особенности. Эпос может упоминать как мифологические, так и реальные топонимы, хотя реальные географические объекты могут называться не так, как их называют на картах.

В эпосе названия, которые с первого взгляда хочется отнести к реальным географическим объектам, могут иметь (и чаще всего имеют) мифологическое значение. Один из самых показательных примеров — топоним «Алтай» в героических сказаниях алтайцев. Реальная горная страна Алтай имеет для сказаний не первостепенное значение. Важнее символическое наполнение этого названия: *айлу-күндү алтай* ‘лунно-солнечный алтай’ – это весь обитаемый мир [7, с. 649]. С другой стороны, Кан Алтай «Кровный Алтай» – это чаще всего именно страна Алтай, родина богатырей [7]. Случаи, когда в эпическом тексте упоминается реальный географический объект, не имеющий символических связей, чрезвычайно редки.

В сказках природа топонимов несколько иная. Если бытовые сказки чаще всего вообще не содержат таких упоминаний, то в волшебных сказках попадают мифологические топонимы. Например, в тувинских сказках упоминается Сүт Хөл ‘молочное озеро’; с одной стороны, это мифологический топоним, связанный с горой Сюмер, с другой – реальное озеро в Туве [8, с. 443]. Большинство же сказочных топонимов совсем не мифологические, а просто условные, с прозрачной этимологией: Кара Хем ‘чёрная река’ [8], Ах-сын ‘белый хребет’ [9] или, наоборот, такие, у которых невозможно понять значение: Күөрэллэх, Хордонноох [10].

Больше всего топонимов встречается в несказочной прозе, особенно в исторических преданиях. Содержание подобных текстов часто напрямую связано с конкретными топонимами, в том числе реальными. Большинство примеров в дальнейшем будут именно из текстов, относящихся к жанрам несказочной прозы.

Ниже мы рассмотрим четыре основных проблемы отображения и передачи топонимов в научном переводе.

Различия в звуковом и графическом облике топонимов

Практически у всех географических названий и ойконимов, кроме самых локальных, есть русский вариант написания и прочтения, зафиксированный на русскоязычных картах, а также в справочниках, словарях, энциклопедиях.

Национальный вариант написания и прочтения топонимов часто отличается от утверждённого русского, поскольку для него действуют правила орфографии другого языка: Ит көл – Иткуль, Ажыг – Агинск, Хара Сёёт – Хара-сют, Пиипулух – Бей-Булул [11], Нирунга – Нерюнгри, Танэ – Тяня [12], Көк Суу – Кёксуу, Көк Өрө – Кокоря [13], Шагаан-Арыг – Шагонар [14], Олттумпыт – Алтатумб, Суюнёл – Чуанель, Хорың-павл – Хурумпаул [15].

В разночтениях оригинального и переводного написания большую роль могут сыграть недостаточно чёткие правила и принципы транскрипции и транслитерации для того или иного языка. Иногда принцип передачи букв смешивается с принципом передачи звуков, что порождает путаницу: одни и те же сочетания букв и звуков в разных случаях подаются по-разному. В статье В. В. Лебедевой и И. С. Хохловой описана подобная ситуация с передачей якутских топонимов на русском языке. Авторы предлагают решение этой проблемы: «Во избежание разных вариаций передачи на русский язык одних и тех же слов в составе якутских топонимов представляется необходимым для начала составить единую систему транскрибирования якутских букв (звуков) на русский» [16, с. 541]. Такие же системы соответствий имеет смысл составлять для любой пары языков. Даже если она окажется не общеупотребительной, то хотя бы в одном издании удастся избежать разночтений.

При передаче топонимов с устоявшимся эквивалентом различия между национальным и русским вариантами бывают настолько сильны, что у переводчика возникает искушение передать топоним транслитерацией, чтобы показать реальное звучание в национальном языке. В научном издании нет смысла делать это в самом тексте перевода; если издание двуязычное, то оригинальная форма названия присутствует в национальном тексте, к тому же в распоряжении переводчика имеются научные комментарии и словарь топонимов, где можно дать все нужные пояснения.

Приведём примеры оформления таких словарных статей из томов серии «Памятники фольклора...»:

«*Бёкёнбир* (*Бёкёнбүр*) – местность в Кош-Агачском р-не РА; от *бёкён-* / *бёкёй-* – “нагнуться, наклониться, пригнуться”; *бүрө* / *нүрө* – “горы складками, мелкие, горка на горке” ...» [13, с. 532].

«*Иткуль* (*Ит көл*) – возможно, *Илиг көл* – озеро в Ширинском р-не РХ; *илиг көл* букв. “озеро пятидесяти”. В. Я. Бутанаев указывает: «Согласно легендам, озеро получило своё название из-за 50 девушек свадебного кортежа, погребённых в водах “хозяйном озера” во время их купания. Русское название восходит, вероятно, к более раннему обозначению его как “Собачье озеро” <...> – текст 73» [11, с. 505].

«*Нюкжа* (*Нюкде*) – река в Забайкальском крае и Амурской обл., правый приток Олёкмы – 29» [12].

Транслитерация как способ передать топоним в переводе – вынужденная мера в случае, если он не зафиксирован в справочниках и на картах. Такие примеры нуждаются в тщательной проверке: передача топонима не в том виде, в каком он известен по-русски, может ввести читателя в заблуждение.

Составные топонимы с частично прозрачным значением

Та часть топонима, которая легко переводится, чаще всего является определением географического объекта: гора, река, степь, озеро, устье, или указывает на его признак: большой/малый, верхний/нижний, старый/новый: Кан Оозы – Усть-Кан [13], Уйбат чазы – Уйбатская степь [НПХ]. Для некоторых языков наличие определяющего компонента

является едва ли не обязательным: «Так, все озера имели категориальную составную часть 海 “хай” или 池 “чи”, что означает “море” и “озеро, водоем” соответственно. Озеро Иссык-Куль получило свое китайское наименование 热海 “Жэхай”, поскольку не замерзало в горах, а оз. Балхаш называлось 夷播海 “Ибо хай” за большую протяженность. Для рек использовалась общая категория 河 “хэ” или 水 “шуй” – река» [2, с. 3585].

Реже встречаются обозначения цветов: чёрный/белый/красный, иногда встречаются другие цвета: Ах Ёус – Белый Июс, Хара Ёус – Чёрный Июс, Иргі Ёус – Старый Июс [11], Биче Хайыракан – Малый Хайыракан, Алдын Ишкин – Нижний Ишкин [14].

На русскоязычных картах топонимы такого рода чаще передаются с переведённым компонентом, хотя и не всегда. Чем крупнее и важнее для человека географический объект, тем больше вероятность, что у него есть устоявшееся название с переводом компонента, имеющего прозрачное значение.

В фольклорных текстах такие топонимы встречаются нередко, особенно в исторических и топонимических преданиях. Привязка действия к конкретной реальной локации для преданий этого поджанра особенно важна. В них отражается и сохраняется устная история этноса: «Тексты преданий, передаваясь из поколения в поколение, сохраняют память о наиболее важных событиях в жизни народа <...> Достоверность изображаемых в топонимических преданиях событий подтверждается ссылками на знания, полученные от старых людей, на общеизвестность. В фольклорных текстах встречаются указания на различные реалии объективной действительности, что должно демонстрировать подлинность описываемых событий» [17, с. 29, 37].

Топонимы-кальки

Они представляют собой буквальный калькированный перевод исходных топонимов, семантика которых очевидна. Иногда калька может быть частичной – такие примеры приводят Л. Е. Кириллова и М. А. Самарова для удмуртских топонимов [5]. Сходные случаи мы видим в хакасской топонимике: Сараа адай кёл – Собачье (озеро) [11]. Но чаще встречаются полные кальки: Дукувучи – Писаницы [12], Куг – Лебедь [13], Яныг-Сѓпаклѓмт – Большой-Кусок-Сапога, Яңкың Сярысь – Ледяное море [15], Лаамэ йалѓил – Озеро Собаки [18]. Иногда такие кальки существуют как признанный эквивалент национального топонима, но чаще появляются только в переводах текстов в случаях, когда значение топонима ясно и он поддаётся калькированию. Особенно важно это бывает в случае, когда сюжет повествования связан со значением топонима, например, в этиологических легендах и преданиях. Так, в юкагирском предании «Озеро собаки» прямо рассказывается, что озеро получило своё имя от происхождения с собакой [18]. Калькирование может применяться для передачи иноязычных топонимов при наблюдении двух условий: во-первых, для топонима нет общепринятого устоявшегося эквивалента, во-вторых, семантика его прозрачна.

Особые случаи

Всё разнообразие топонимики и её перевода невозможно уложить в описанные выше группы: к ним отнесены наиболее распространённые варианты. Иногда выяснение происхождения топонима приводит к неожиданным итогам, а незнание истории топонима могло бы ввести в заблуждение и самого переводчика, и читателя перевода. Такой случай представляет хакасский ороним Абаза. Фонетический облик его, казалось бы, говорит о хакасском происхождении, однако словарь В. Я. Бутанаева указывает, что он образован от сокращения «Абаканский завод» [11, с. 504].

К особым случаям из-за их сравнительной редкости можно отнести и такие, когда эквивалент национального топонима не образован ни калькированием, ни транслитерацией – он просто имеет другой источник и семантика его (если её вообще можно выявить) никак не соотносится с семантикой исходного топонима. Таковы пары

Лабунмэдэну – Большая Чукочьа, Чамадэну – Алазея [18], Аба тура – Новокузнецк [11]. Все пояснения, которые переводчик считает нужным дать в этих случаях, могут быть помещены в словарь или в комментарии к переводу.

Заключение

Проблемы передачи топонимов в научных изданиях фольклора не исчерпываются приведённым выше обзором, поскольку каждый новый источник может принести свои трудности. Однако общие принципы передачи топонимики могут быть признаны довольно универсальными. При наличии устоявшегося эквивалента используется именно он; при необходимости представить топоним транслитерацией необходимо соблюдать единые для всего издания принципы буквенного соответствия; в некоторых случаях приемлемо калькирование исходного топонима с ясной семантикой; если в составе топонима есть определитель, указывающий на тип географического объекта (гора, река, озеро и другие), его по возможности следует переводить. Предлагаемые способы передачи топонимов позволяют привести их в систему и повысить научную достоверность издания фольклорных памятников.

Л и т е р а т у р а

1. Миньяр-Белоручева, А. П. Исторические топонимы в свете перевода / А. П. Миньяр-Белоручева, М. Е. Покровская // Вестник Московского университета. Серия 22 : Теория перевода. – 2020. – № 3. – С. 92–107.
2. Люлина, А. Г. Лингвокультурные особенности топонимов Западного края 西域 в историческом аспекте / А. Г. Люлина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Philology. Theory & Practice. – 2021. – Том 14. – Вып. 11. – С. 3583–3586.
3. Рогожинский, А. Е. От «Жетысу» до «Семиречья» : рождение и трансформация значений / А. Е. Рогожинский // Учёные записки музея-заповедника «Томская писаница». – 2021. – Вып. 14. – С. 160–170.
4. Дамбуев, И. А. Русская топонимия Восточной Сибири в «Путешествии по разным провинциям Российского государства» П. С. Палласа / И. А. Дамбуев // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 1. – С. 208–212.
5. Кириллова, Л. Е. Трансформация удмуртских географических названий / Л. Е. Кириллова, М. А. Самарина // Научный диалог. – 2018. – № 8. – С. 9–33.
6. Неровная, М. А. Лингвокультурологический аспект перевода иноязычных топонимов (на материале романов Халеда Хоссейни) / М. А. Неровная // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Лингвистика. – 2019. – № 2. – С. 176–187. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-176-187.
7. Алтайские героические сказания : Очи-Бала. Кан-Алтын. – Новосибирск : Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 668 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15).
8. Тувинские народные сказки / Составитель З. Б. Самдан. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма, 1994. – 460 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
9. Хакасские народные сказки / Составители Е. С. Торокова и др. – Новосибирск : Омега Принт, 2014. – 770 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 33).
10. Якутские народные сказки / Составители В. В. Илларионов и др. – Новосибирск : Наука, 2008. – 462 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 27).
11. Несказочная проза хакасов / Составители В. В. Миндибекова и др. – Новосибирск : Наука, 2016. – 540 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 34).
12. Обрядовая поэзия и песни эвенков / Составители Г. И. Варламова и др. – Новосибирск : Гео, 2014. – 487 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 32).
13. Несказочная проза алтайцев / Составители Н. Р. Ойроткинова и др. – Новосибирск : Наука, 2011. – 576 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 30).

14. Мифы, легенды, предания тувинцев / Составители Н. А. Алексеев и др. – Новосибирск : Наука, 2010. – 372 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 28).
15. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е. И. Ромбандеева. – Новосибирск : Наука, 2005. – 475 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 26).
16. Лебедева, В. В. Особенности перевода и транслитерации якутских топонимов на русский язык / В. В. Лебедева, И. С. Хохлова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6 (73). – С. 540-543.
17. Миндибекова, В. В. Мифологический контекст народной этимологии : гидронимы и оронимы в несказочной прозе хакасов / В. В. Миндибекова // Сибирский филологический журнал. – 2020. – № 4. – С. 29–40. DOI 10.17223/18137083/73/2.
18. Фольклор юкагиров / Составитель Г. Н. Курилов. – Новосибирск : Наука, 2005. – 594 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 25).

References

1. Min'yar-Beloruicheva, A. P. Historical toponyms in the light of translation / A. P. Min'yar-Beloruicheva, M. E. Pokrovskaya // Moscow University Herald. – Series 22. Theory of Translation. – 2020. – № 3. – P. 92–107.
2. Lyulina, A. G. Linguistic and cultural features of the toponyms of the Western Territory 西域 in the historical aspect / A. G. Lyulina // Philological Sciences. Questions of theory and practice. Philology. Theory & Practice. – 2021. – Tom 14. – Вып. 11. – P. 3583-3586.
3. Rogozhinsky, A. E. From “Zhetysu” to “Semirechye”: the birth and transformation of meanings / A. E. Rogozhinsky // Scientific notes of the reserve museum “Tomskaya Pisanitsa”. – 2021. – Edit. 14. – P. 160–170.
4. Dambuev, I. A. Russian toponymy of Eastern Siberia in P. S. Pallas’ “Journey along different provinces of the Russian state” / I. A. Dambuev // Siberian Journal of Philology. – 2016. – No. 1. – P. 208–212.
5. Kirillova, L. E. Transformation of Udmurt geographical names / L. E. Kirillova, M. A. Samarina // Scientific dialogue. – 2018. – No. 8. – P. 9–33.
6. Nerovnaya, M. A. Linguistic and cultural aspect of translation of foreign toponyms (based on the novels of Khaled Hosseini) / M. A. Nerovnaya // Herald of Moscow State Regional University. Series : Linguistics. – 2019. – No. 2. – P. 176–187. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-176-187.
7. Altaic heroic legends: Ochi-Bala. Kan-Altyn. – Novosibirsk: Science. Siberian Publishing, Printing and Bookselling Enterprise of the Russian Academy of Sciences, 1997. – 668 p. – (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; V. 15).
8. Tuvan folk tales / Compiled by Z. B. Samdan. – Novosibirsk: Science. Siberian publishing company, 1994. – 460 p. – (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East).
9. Khakass folk tales / Compiled by E. S. Torokova et al. – Novosibirsk: Omega Print, 2014. – 770 p. – (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; T. 33).
10. Yakut folk tales / Compiled by V. V. Illarionov and others. – Novosibirsk: Nauka, 2008. – 462 p. – (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; T. 27).
11. Non-fairy-tale prose of the Khakass people/ Compiled by V. V. Mindibekova et al. – Novosibirsk: Nauka, 2016. – 540 p. – (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; T. 34).
12. Ritual poetry and songs of the Evenks / Compiled by G. I. Varlamova et al. – Novosibirsk: Geo, 2014. – 487 p. – (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; T. 32).
13. Non-fairy-tale prose of the Altaians / Compiled by N. R. Oinotkinova et al. – Novosibirsk: Nauka, 2011. – 576 p. – (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; T. 30).
14. Myths, legends, legends of the Tuvans / Compiled by N. A. Alekseev et al. – Novosibirsk: Nauka, 2010. – 372 p. – (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; T. 28).
15. Myths, fairy tales, legends of the Mansi (Voguls) / Comp. E. I. Rombandeeva. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – 475 p. – (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; T. 26).
16. Lebedeva, V. V. Peculiarities of translation and transliteration of Yakut toponyms into Russian / V. V. Lebedeva, I. S. Khokhlova // World of science, culture, education. – 2018. – No. 6 (73). – P. 540-543.

17. Mindibekova, V. V. The mythological context of folk etymology: hydronyms and oronyms in the non-fairytale prose of the Khakass / VV Mindibekova // *Siberian Journal of Philology*. – 2020. – No. 4. p. 29–40. DOI 10.17223/18137083/73/2.

18. *Folklore of the Yukaghirs* / Compiled by G. N. Kurilov. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – 594 p. – (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; T. 25).

ЛИМОРЕНКО Юлия Викторовна – к. филол. н., н. с. Института филологии СО РАН.

E-mail: limorenko.yulia@yandex.ru

LIMORENKO Yulia Viktorovna – Candidate of Philology, Researcher at the Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences.